

Психологическое состояние российской студенческой молодежи в условиях кризиса: связь с культурным и политическим патриотизмом

Муращенкова Н.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Анализ маркеров и детерминант текущего психологического состояния российской молодежи как группы риска с высокой вероятностью сочетанного влияния на ее состояние нормативного кризиса идентичности и сложных внешних условий — важен и необходим. Представлены результаты иерархического регрессионного анализа связей выраженности психологической травматизации, ассоциированной со специальной военной операцией, и представлений о будущем России (зависимые переменные) с культурным и политическим патриотизмом и рядом контрольных переменных (предикторы) у российской студенческой молодежи. Выборку исследования составили 718 студентов вузов — граждан России в возрасте от 18 до 25 лет (21,6% мужчин; $M=19,4$; $SD=1,46$) из Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленска и Хабаровска. Сбор данных проходил с 7 по 31 октября 2022 г. Использовалась русскоязычная версия «Международного опросника травмы (ITQ)» и вопросы из программы Международного социального опроса (ISSP 2013). Полученные результаты продемонстрировали наличие признаков психологической травматизации у трети опрошенных. Выявлена связь психологического состояния студенческой молодежи с культурным и политическим патриотизмом и рядом контрольных переменных. Культурный патриотизм в сочетании с низким уровнем политического патриотизма положительно связан с психологической травматизацией молодежи в текущих условиях, а в сочетании с выраженным политическим патриотизмом — положительно связан с позитивными представлениями о будущем страны. На основе полученных результатов представлен портрет современного студента, особо нуждающегося в психологической помощи.

Ключевые слова: психологическое состояние молодежи; психологическая травматизация; культурный патриотизм; политический патриотизм; представления о будущем России; студенческая молодежь; психологическая помощь.

Финансирование. В данной научной работе использованы результаты проекта, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитаты: Муращенкова Н.В. Психологическое состояние российской студенческой молодежи в условиях кризиса: связь с культурным и политическим патриотизмом // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 4. С. 63—73. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290405>

Psychological State of Russian Student Youth in the Crisis: The Relationship with Cultural and Political Patriotism

Nadezhda V. Murashcenkova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

The analysis of markers and determinants of the current psychological state of Russian youth as a risk group with high probability of combined influence on its state of normative crisis of identity and complex external conditions is important and necessary. In the study we conducted a hierarchical regression analysis of the correlation between the severity of psychological trauma associated with the special military operation and with the perception of the future of Russia (dependent variables) and cultural and political patriotism and several control variables (predictors). University students from Moscow, Omsk, Penza, Saratov, Smolensk, Khabarovsk (718 Russian citizens ages 18 to 25, $M=19.4$; $SD=1.46$, 21.6% of men) participated in the study. Data were collected in October 2022. We used the Russian version of "International Trauma Questionnaire (ITQ)" and questions from the International Social Survey Programme (ISSP 2013). We found signs of psychological trauma in the third of respondents. The link between the psychological condition of students and cultural and political patriotism and some control variables has been revealed. Cultural patriotism, combined with a low level of political patriotism, has contributed to the psychological trauma of young people in the current crisis. Cultural patriotism combined with political patriotism is a factor of positive perception of the future of Russia. Based on the results, we presented a portrait of student who is in great need of psychological help.

Keywords: psychological state of youth; psychological trauma; cultural patriotism; political patriotism; ideas about the future of Russia; student youth; psychological support.

Funding. This work is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Murashcenkova N.V. Psychological State of Russian Student Youth in the Crisis: The Relationship with Cultural and Political Patriotism. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 4, pp. 63—73. DOI:<https://doi.org/10.17759/pse.2024290405> (In Russ.).

Введение

Мониторинг психологического состояния молодежи в условиях текущего кризиса, обусловленного проведением специальной военной операции (СВО), — важная задача, связанная с сохранением психологического здоровья и благополучия молодежи. Результаты социологических опросов и научных

исследований подтверждают тот факт, что СВО, сопутствующие ей изменения, а также поляризация российского общества, вызванная началом СВО [3; 6; 9; 12; 24; 25], провоцируют развитие негативных психологических состояний у отдельных людей и групп [2; 5; 18]. Группу риска в данном случае составляет молодежь в связи с вероятностью

сочетанного влияния на ее состояние нормативного кризиса идентичности и сложных внешних условий. Современная российская молодежь — это поколение со своими отличительными особенностями [11; 14; 15; 21; 23; 26 и др.]. Несмотря на культурное многообразие молодежных групп в современной России [14], существуют черты, отличающие молодежь от других поколений [11; 15; 21; 23 и др.]. Это цифровое поколение [26] со своими установками, целями, ценностями, в том числе со своим пониманием и представлениями о гражданственности и патриотизме [13; 16; 31]. Несмотря на внутригрупповую неоднородность, современная молодежь преимущественно убеждена в сложности социального мира, стремится мыслить критически, доверять себе, а значимой ценностью считает чувство самореализации. В то же время современная молодежь довольно чувствительна и эмоционально уязвима, демонстрирует выраженный запрос на психологическую поддержку: социологи фиксируют довольно высокий спрос молодых людей на квалифицированную психологическую помощь [4]. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2022 г., показатель востребованности такой помощи у современной российской молодежи 18-24 лет был достаточно высок — о такой потребности высказывались 35% опрошенных [4].

События последних трех лет, обобщаемые как период глобальной турбулентности [8], способствовали внутригрупповой дифференциации российской молодежи и существенно повлияли на представления молодых людей о своем поколении и о собственной жизни [19]. На смену относительно однородным биографическо-поколенческим нарративам 2020 г. пришли гетерогенные нарративы 2022 г., что может быть обусловлено в том числе и внутригрупповой поляризацией мнений молодежи относительно СВО [24; 25]. Различия в оценках той роли, которую сыграла/не сыграла специальная военная операция в изменении психологического состояния молодежи, зафиксированы в опросе, проведенном исследовательской группой Russian Field в июне 2022 г. среди

студентов российских вузов (N=1362) [5]: 42% респондентов указали, что данные события на них никак не повлияли, но 48% респондентов отметили, что события вокруг Украины негативно сказались на их ментальном самочувствии (5% опрошенных затруднились ответить, 5% студентов сообщили о положительном влиянии). По данным аналитического обзора ВЦИОМ, среди молодежи больше тех, кто в период с февраля по июль 2022 года стали чаще обращаться за профессиональной психологической помощью [29]. Однако эксперты отмечают, что значительная часть российской студенческой молодежи испытывала потребность в квалифицированной психологической помощи и ранее — в период пандемии COVID-19 [18]. При этом негативное влияние последствий пандемии и СВО ощутила на себе не только молодежь: сравнительный анализ результатов опросов Института социологии ФНИСЦ РАН в марте 2021 и марте 2022 г. свидетельствует о том, что «в 2021 г. 62% россиян оценивали ситуацию в России как кризисную или катастрофическую, а в 2022 г. — 86%» [2, с. 50]. Эксперты подчеркивают, что «общим в реакции на пандемию и события 2022 года было ощущение неопределенности, но если в 2020-2021 годах люди чаще испытывали растерянность, то в 2022-м — шок» [18]. И если в период пандемии важным средством совладания со стрессом выступало общение с близкими, то в 2022 г. у многих этот ресурс оказался купирован поляризацией мнений относительно СВО [18]. По данным всероссийского телефонного опроса, проведенного в июне 2023 г. (N=1604), более трети респондентов ощущают угрозу личной безопасности в связи с СВО (36% по всей выборке, 38% в выборке от 18 до 29 лет), при этом чаще переживают данный страх женщины, а также те, кто считает, что официальным данным о ходе СВО нельзя доверять, и сторонники отмены СВО [27]. По вопросу доверия/недоверия официальным данным о ходе СВО респонденты делятся практически поровну: 46% респондентов доверяют, 45% — не доверяют (в выборке опрошенных 18-29 лет таких 56%), остальные затруднились

или отказались ответить [27]. Странников подписания мирного соглашения больше в молодежной и женской выборках [7; 27]. Все вышесказанное подтверждает актуальность и значимость изучения психологического состояния молодежи и его предикторов в условиях текущего кризиса.

Психологическое состояние как системная характеристика функционирования человека в определенный период времени включает эмоции, ожидания, «фильтры» восприятия и отношения к действительности и к себе [1; 10; 22]. При анализе психологического состояния молодежи в текущем социально-историческом российском контексте важна оценка уровня ее возможной психологической травматизации, ассоциированной со СВО, определение представлений о будущем страны как маркеров социального оптимизма [17] и факторов («фильтров» восприятия), которые на это влияют. В условиях межгосударственного конфликта важным предиктором и фильтром восприятия может выступать гражданская идентичность [17; 25; 30]. Но в текущих условиях поляризации российского общества [12; 24; 25] оправданным становится дифференцированный анализ вклада в психологическое состояние молодежи двух компонентов гражданской идентичности как отдельных предикторов: культурного и политического патриотизма [30] как проявлений гордости за достижения страны в социально-экономической и политической сферах (политический патриотизм), что часто бывает связано с выраженным институциональным доверием [17], а также гордость за достижения в сфере культуры, науки, искусства (культурный патриотизм), где связь с институциональным доверием может и не проявляться.

Целью нашего исследования стал анализ психологического состояния российской студенческой молодежи и взаимосвязей его показателей с культурным и политическим патриотизмом в условиях текущего кризиса, обусловленного СВО. Мы предположили, что в условиях поляризации российского общества, обусловленной различиями в отношении к СВО, политический патриотизм может

быть отрицательно связан с психологической травматизацией, ассоциированной со СВО, и положительно — с конструированием позитивных представлений о будущем России у российской студенческой молодежи. Относительно связи культурного патриотизма с психологическим состоянием студенческой молодежи мы не выдвигали гипотез, а поставили исследовательский вопрос: связан ли и как именно в условиях поляризации российского общества культурный патриотизм с проявлениями психологической травматизации, ассоциированной со СВО, и представлениями о будущем страны у российской студенческой молодежи?

Организация исследования и используемые методики

В исследовании приняли участие 718 студентов вузов-граждан России в возрасте от 18 до 25 лет (21,6% мужчин; $M=19,4$; $SD=1,46$) из Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленска и Хабаровска. Сбор данных проходил в период с 7 по 31 октября 2022 г. (спустя 7 месяцев после начала СВО и 2 недели после объявления о частичной мобилизации в России). Анонимный опрос проводился в вузах в группах респондентов при личном присутствии сборщиков данных: согласившиеся на участие в исследовании студенты с помощью мобильных устройств переходили по ссылке и заполняли онлайн-анкету, размещенную на платформе anketolog.ru.

Для оценки выраженности психологической травматизации, ассоциированной со СВО, использовалась русскоязычная версия «Международного опросника травмы (ITQ)» [20]. Согласно цели исследования респонденты отвечали на пункты опросника, исходя из возможного влияния СВО на их жизнь. Фиксировались все показатели, заложенные в методике по оценке маркеров ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) и комплексного ПТСР. В иерархическом регрессионном анализе в качестве зависимой переменной использовалась сумма показателей трех кластеров симптомов ПТСР: повторное переживание (Re), избегание (Av) и чувство угрозы (Th). Представления

о жизни в России в будущем определялись с помощью вопроса из программы Международного социального опроса (ISSP 2013) [32]: «Если говорить в целом о стране, как Вы считаете, через год жизнь в России будет лучше или хуже, чем сейчас?» (шкала: 1 — значительно хуже, 2 — несколько хуже, 3 — такой же, как и сейчас, 4 — несколько лучше, 5 — значительно лучше). Показатели культурного (1) и политического (2) патриотизма также оценивались с помощью вопросов из программы Международного социального опроса (ISSP 2013) [32]: (1) «В какой мере Вы гордитесь Россией в представленных ниже областях? (достижениями в области литературы и искусства; научными и техническими достижениями; и др.)» и (2) «В какой мере Вы гордитесь Россией в представленных ниже областях? (политическим влиянием в мире; системой социальной защиты населения; и др.)», (шкала: от 1 — совсем не горжусь до 4 — очень горжусь). Контрольными переменными выступили пол, возраст, материальное положение, дистанция со СВО (наличие близких, принимающих участие/раненых/погибших в результате СВО) и наличие близких, эмигрировавших из России по причине начала СВО.

Обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23. Применялся иерархический регрессионный анализ с контролем социально-демографических параметров.

Результаты

Согласно средним значениям в выборке российской студенческой молодежи культур-

ный патриотизм выражен в большей степени, чем политический (табл. 1).

Согласно полученным данным, у 13,5% респондентов соблюдены критерии ПТСР, ассоциированного со СВО, а у 19% респондентов соблюдены критерии комплексного ПТСР. В сумме этот показатель представленности психологической травматизации в выборке составил 32,5%. По представлениям о будущей жизни в России выборка разделилась на 3 группы: о том, что жизнь в стране через год не изменится, в октябре 2022 г. высказались 26% респондентов (выбравшие вариант ответа «такой же, как и сейчас»). Улучшение (ответы «значительно лучше» и «несколько лучше») и ухудшение (ответы «значительно хуже» и «несколько хуже») жизни в России в будущем в октябре 2022 г. прогнозировали 39% и 35% респондентов соответственно.

Значимыми предикторами психологической травматизации, ассоциированной со СВО, у респондентов выступили женский пол, низкое материальное положение, минимальная дистанция со СВО, высокий уровень культурного патриотизма в сочетании с низким уровнем политического патриотизма (табл. 2).

Предикторами позитивных представлений о будущей жизни в России стали более старший возраст и высокий уровень материальной обеспеченности, отсутствие близких, эмигрировавших из страны по причине СВО, а также высокий уровень политического и культурного патриотизма (табл. 2). Предикторы в финальных моделях связаны с 40% дисперсии позитивных представлений о жиз-

Таблица 1
Описательные статистики основных переменных исследования (N=718)

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Культурный патриотизм, α Кронбаха=0,75	1	4	3,36	0,60
Политический патриотизм, α Кронбаха=0,90	1	4	2,40	0,82
Выраженность психологической травматизации, ассоциированной со СВО, α Кронбаха=0,89	0	24	8,65	6,81
Позитивные представления о жизни в России в будущем	1	5	2,91	1,19

Таблица 2

Иерархический регрессионный анализ связи уровня психологической травматизации, ассоциированной со СВО, и представлений о жизни в России в будущем с культурным и политическим патриотизмом при контроле социально-демографических параметров (N=718)

Предикторы	Выраженность психологической травматизации, ассоциированной со СВО		Позитивные представления о жизни в России в будущем	
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
	β	β	β	β
Контрольные переменные				
Возраст	0,01	-0,01	0,02	0,08*
Пол (<i>M</i> = 1, <i>Ж</i> = 2)	0,18***	0,18***	0,00	-0,01
Материальное положение (1 — низкое, 4 — высокое)	-0,11**	-0,07*	0,18***	0,07*
Дистанция со СВО (1 — максимальная, 4 — минимальная)	0,18***	0,18***	-0,07	-0,07*
Наличие близких, уехавших за границу по причине начала СВО (нет — 1, есть — 2)	0,21***	0,14***	-0,24***	-0,09**
Основные переменные				
Культурный патриотизм		0,08*		0,08*
Политический патриотизм		-0,27***		0,55***
<i>R</i> ² (скорректированный)	0,13	0,18	0,09	0,40
<i>F</i>	21,70***	23,05***	14,69***	68,27***

Примечание: СВО — специальная военная операция; β — стандартизированные регрессионные коэффициенты; полужирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты β ; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$; *R*² — доля объясненной дисперсии зависимой переменной; *F* — статистика Фишера; изменение *R*² в модели 2 относительно модели 1 и в модели 4 относительно модели 3 статистически значимо на уровне $p < 0,001$.

ни в России в будущем (модель 4) и только с 18% дисперсии выраженности психологической травматизации, ассоциированной со СВО (модель 2). При этом вклад культурного и политического патриотизма в представления о будущем России выше ($\Delta R^2 = 0,31$), чем в проявления психологической травматизации, ассоциированной со СВО ($\Delta R^2 = 0,05$).

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования подтверждена гипотеза и получен утвердительный ответ на исследовательский вопрос. Обнаружены связи культурного и политического патриотизма с показателями психологического состояния российской молодежи в условиях текущего кризиса. Выявлены различия в наборе предикторов

проявлений психологической травматизации, ассоциированной со СВО, у молодых россиян-студентов университетов и предикторов их представлений о жизни в России в будущем. Выраженный культурный патриотизм в сочетании с низким уровнем политического патриотизма положительно связаны с психологической травматизацией студенческой молодежи наряду с такими социально-демографическими и контекстными параметрами, как женский пол, низкое материальное положение, минимальная дистанция со СВО и наличие уехавших из России близких. Таким образом, психологический портрет молодого российского студента, особенно нуждающегося в психологической поддержке в текущих условиях, таков: это девушка, испытывающая гордость в отношении культурных достиже-

ний страны, но не гордящаяся ее социально-экономической и политической сферами, слабо материально обеспеченная, имеющая близких, принимающих участие/раненых или погибших в СВО, а также близких, уехавших за границу по причине начала СВО. Полученные результаты подтверждают вклад поляризации общества в психологическую травматизацию молодежи, ассоциированную со СВО: наличие в социально-психологическом пространстве респондентов одновременно и близких, уехавших за границу по причине начала СВО, и близких, принимающих участие в СВО, способно усугублять их психологическое состояние.

Тот факт, что практически у трети респондентов соблюдены критерии ПТСР и комплексного ПТСР, ассоциированных со СВО, требует обращения особого внимания на психологическое состояние современной российской студенческой молодежи. Наши данные соотносятся с результатами исследования, проведенного на выборке молодежи Хабаровского края (900 человек в возрасте 17—30 лет), согласно которым «открытое проявление стресса в виде состояния тревоги, связанное с СВО, испытывают четверо из десяти опрошенных (42,2%)» [28, с. 222], а также с результатами исследования, проведенного в апреле 2023 г. на выборке студентов университетов из 15 областей России (1380 человек в возрасте от 18 до 22 лет) [25], описывающего влияние СВО на рост стресса среди студенческой молодежи. В исследовании также отмечено, что СВО «оказывает влияние на снижение доверия студентов общественно-политическим институтам и акторам, а также влияет на динамику миграционных настроений, увеличивая процент молодых людей, рассматривающих миграцию как возможный вариант жизненной траектории» [25, с. 9]. Эти данные, как и результаты нашей научной работы, свидетельствуют о необходимости обращения особого внимания на психологическое состояние современной российской студенческой молодежи и оказания ей своевременной квалифицированной психологической помощи. Значимую роль в этом (в том

числе и в обучении студентов ментальной регуляции психических состояний [22]) могут сыграть вузовские центры психологической поддержки. Объясним, почему. Наибольшие проявления психологической травматизации характерны для молодежи с низким материальным достатком, и, как показывают результаты социологических опросов [5], барьером для обращения в частные психологические центры у российской молодежи является высокая стоимость услуг, а барьером для обращения в государственные учреждения психологической поддержки (где помощь можно получить бесплатно) — низкий уровень доверия и сомнения в том, что там окажут квалифицированную помощь и будут соблюдать принцип конфиденциальности и неразглашения информации. Вузовские центры психологической поддержки при условии качественной и эффективной организации профессиональной психологической помощи могут стать той площадкой, на которой будут минимизированы обозначенные барьеры и учтены данные современных научных исследований о факторах сохранения психологического здоровья и благополучия молодежи в условиях длительного нетипичного кризиса.

Обратимся к портрету российского студента с выраженными позитивными представлениями о жизни в России в будущем: это юноша или девушка более старшего возраста, не имеющие близких, уехавших из России по причине начала СВО, обладающие высоким материальным достатком, а также высоким уровнем политического и культурного патриотизма. При этом политический патриотизм — гордость социально-экономическими и политическими достижениями страны — выступает в модели регрессии ключевым фактором позитивных представлений о будущем России, что, вероятно, является проявлением одного из механизмов поддержания социального оптимизма в кризисных условиях, связанного с усилением гражданской идентификации, доверия и лояльности власти [17]. В то же время особенности связи культурного патриотизма с психологическим состоянием молодежи в

условиях текущего кризиса нельзя назвать очевидными, так как направленность этой связи зависит от выраженности других психологических факторов, в частности — от политического патриотизма (и, возможно, институционального доверия граждан), что соотносится с выводами Т.А. Нестика, подчеркивающего, что «для поддержки социального оптимизма в условиях кризиса необходимы меры, направленные на укрепление уверенности граждан в своей способности влиять на собственное настоящее и будущее, ценностей сопереживания и взаимной поддержки, а также доверия к социальным институтам» [17, с. 16].

Заключение

Подводя итог, отметим, что, несмотря на существующие ограничения исследования

(нерепрезентативность выборки, использование данных, основанных на самоотчетах и собранных в довольно напряженный, эмоционально заряженный период), полученные результаты подтверждают связь культурного и политического патриотизма с такими показателями психологического состояния российской студенческой молодежи в текущих условиях, как выраженность психологической травматизации, ассоциированной со СВО, и представлениями о будущем страны. Считаем, что дальнейший мониторинг психологического состояния российской студенческой молодежи (и других социальных групп населения), в том числе с использованием продольных срезов и дополнительных маркеров психологического состояния и их потенциальных детерминант, значим и необходим.

Литература

1. *Абрамов В.А., Абрамов В.Ал., Воеводина В.С., Пехтерев В.А.* Психическое состояние как атрибутивное свойство психики // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2017. № 4(40). С. 5—13.
2. *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49—61. DOI:10.31857/S013216250020368-7
3. *Антощук И.А.* Странники специальной военной операции в Украине: социальное окружение и стратегии общения // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 21—29.
4. В поисках психологической помощи. Аналитический обзор ВЦИОМ. 22 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Грустное поколение: ментальное самочувствие российской молодежи (12-18 июня 2022). Результаты опроса [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/depressia> (дата обращения: 02.07.2023).
6. *Звоновский В.Б., Ходькин А.В.* Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 38—53. DOI:10.31857/S013216250021524-9
7. *Казаков А.А.* Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Выпуск 4. С. 460—467. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467
8. *Коленникова Н.Д.* Российское общество в период глобальной турбулентности: вызовы и возможности // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 154—156. DOI:10.31857/S013216250022957-5
9. *Кулешова А.В.* Поляризация взглядов по ключевым вопросам среди сторонников и противников СВО // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 30—34.
10. *Левитов Н.Д.* О психических состояниях человека. М., 1964. 344 с.
11. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoirossiiskoi-molodezhi> (дата обращения: 10.07.2023).
12. *Макушева М.О.* «Конфликт и солидарность». Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян // Социодиггер. 2022. Июль. Том 3. Выпуск 7(19): Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации. С. 11—20.
13. *Маленков В.В., Печеркина И.Ф.* Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи // Социология. 2019. № 6. С. 249—262.

14. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности. Сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2128-1
15. Мурашченкова Н.В. Социальные аксиомы и страх перед COVID-19: мультигрупповой анализ связи у студенческой молодежи трех стран // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 2. С. 89—108. DOI:10.17759/sps.2022130207
16. Мурашченкова Н.В., Гриценко В.В., Калинина Н.В., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Маленова А.Ю., Мальшев И.В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 68—88. DOI:10.17759/sps.2023140405
17. Нестик Т.А. Социальный оптимизм россиян в условиях кризиса: результаты лонгитюдного исследования // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 5—17. DOI:10.31857/S020595920026152-3
18. Нужна помощь: что происходит с ментальным здоровьем в период турбулентности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/rims/news/817863911.html> (дата обращения: 02.07.2023).
19. От (не)стабильности к (не)определенности: какой была молодежь в 2020 году и какой стала в 2022-м. [Электронный ресурс]. URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/811726959.html> (дата обращения: 12.07.2023).
20. Падун М.А., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н., Ченцова-Даттон Ю.Е. Русскоязычная версия «Международного опросника травмы»: адаптация и валидизация на неклинической выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 3. С. 42—67. DOI:10.17759/cpp.20223004
21. Петрунина Д.С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 57—64. DOI:10.31857/S013216250018036-2
22. Прохоров А.О., Чернов А.В. Становление системы ментальной регуляции психических состояний студентов в процессе обучения в вузе // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 1. С. 101—121. DOI:10.24412/2073-0861-2022-1-101-121
23. Радаев В.В. Преподавание в кризисе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 200 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2759-7
24. Седова Н.Н. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 402—415. DOI:10.14515/monitoring.2022.6.2361
25. Смирнов В.А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 9—23. DOI:10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23
26. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
27. Специальная военная операция в Украине: отношение россиян. 12 волна (16—19 июня 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/12volna> (дата обращения: 22.07.2023).
28. Стасюк Е.В. Особенности самоидентификации молодежи Хабаровского края в условиях специальной военной операции // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4(105). С. 218—230. DOI:10.22394/1818-40492023-105-4-218-230
29. Стресс — и как с ним бороться? Аналитический обзор ВЦИОМ. 25 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 02.07.2023).
30. Grigoryan L.K., Ponizovskiy V. The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia // International Journal of Comparative Sociology. 2018. Vol. 59(5—6). P. 403—427. DOI:10.1177/0020715218806037
31. Nartova N. Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era. In: Omelchenko E. (eds.). Youth in Putin's Russia. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. P. 137—165. DOI:10.1007/978-3-030-82954-4_4
32. Russia ISSP 2013 — National Identity III Questionnaire. URL: <https://www.gesis.org/en/issp/modules/issp-modules-by-topic/national-identity/2013>

References

1. Abramov V.A., Abramov V.A., Voevodina V.S., Pekhterev V.A. Psikhicheskoe sostoyanie kak atributivnoe svoystvo psikhiki [Mental State as Attributed Property of Psychics]. *Zhurnal psikhologii i meditsinskoj psikhologii = Journal Of Psychiatry And Medical Psychology*, 2017, no. 4(40), pp. 5—13. (In Russ.).
2. Andreev A.L., Andreev I.A., Slobodenyuk E.D. Predstavleniya rossiyan o budushchem Rossii [Russians' Ideas About The Future Of Russia].

- Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 10, pp. 49—61. DOI:10.31857/S013216250020368-7 (In Russ.).
3. Antoshchuk I.A. Storonniki spetsial'noi voennoi operatsii v Ukraine: sotsial'noe okruzhenie i strategii obshcheniya [Supporters of the special military operation in Ukraine: social environment and communication strategy]. *SotsioDigger = Sociodigger*, 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Polyarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 21—29. (In Russ.).

4. V poiskakh psikhologicheskoi pomoshchi. Analiticheskii obzor VTsIOM. 22 noyabrya 2022 g. [Elektronnyi resurs]. [Seeking psychological help. Analytical review of VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). November 22, 2022]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (Accessed 10.07.2023). (In Russ.).
5. Grustnoe pokolenie: mental'noe samochuvstvie rossiskoi molodezhi (12-18 iyunya 2022). Rezul'taty oprosa [Sad generation: mental well-being of Russian youth (June 12—18, 2022). Poll results] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://russianfield.com/depressia> (Accessed 02.07.2023). (In Russ.).
6. Zvonovskii V.B., Khodykin A.V. Otrazhenie kul'turnoi vlasti geopoliticheskogo narrativa v kollektivnykh predstavleniyakh rossiiyan o spetsial'noi voennoi operatsii [Reflection of the Cultural Power of the Geopolitical Narrative in the Collective Perceptions of Russians about the Military Operation in Ukraine]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 11, pp. 38—53. DOI:10.31857/S013216250021524-9 (In Russ.).
7. Kazakov A.A. Otnoshenie rossijskoj molodezhi k SVO: rol' mediynogo soprovozhdeniya gosudarstvennoj politiki [The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politicalogy*, 2022. Vol. 22, no. 4, pp. 460—467. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467 (In Russ.).
8. Kolennikova N.D. Rossiiskoe obshchestvo v period global'noi turbulentsnosti: vyzovy i vozmozhnosti [Russian society in a period of global turbulence: challenges and opportunities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2023, no. 1, pp. 154—156. DOI:10.31857/S013216250022957-5 (In Russ.).
9. Kuleshova A.V. Polyarizatsiya vzglyadov po klyuchevym voprosam sredi storonnikov i protivnikov SVO [Polarization on key issues among supporters and opponents of the SMO]. *SotsioDigger = Sociodigger*. 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Polyarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 30—34. (In Russ.).
10. Levitov N.D. O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka [About Human Mental States]. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 1964. 344 p. (In Russ.).
11. Lyudi budushchego: tsennosti i orientiry sovremennoi rossiiskoi molodezhi [People of the future: values and guidelines of modern Russian youth] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wciom.ru/expertise/lyudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (Accessed 10.07.2023). (In Russ.).
12. Makusheva M.O. «Konflikt i solidarnost'». Kak konflikt Rossii i Ukrainy proetsiruetsya na obshchestvennoe mnenie rossiiyan [«Conflict and solidarity». How the conflict between Russia and Ukraine is projected on the public opinion of Russians]. *SotsioDigger = Sociodigger*, 2022. Iyul'. Vol. 3, no. 7(19): Radikalizatsiya. Polyarizatsiya mnenii i razryvy v kommunikatsii, pp. 11—20. (In Russ.).
13. Malenkov V.V., Pecherkina I.F. Patrioticheskaya samoidentifikatsiya v sisteme grazhdanskikh orientatsii molodezhi [Patriotic Self-identification In The System Of Civic Orientations Of Youth]. *Sotsiologiya = Sociology*, 2019, no. 6, pp. 249—262. (In Russ.).
14. Molodezh' v gorode: kul'tury, stseny i solidarnosti [Youth in Cities: Cultures, Scenes and Solidarity]. Sost. i nauch. red. E.L. Omel'chenko. Moscow: Publ. Dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2020. 502 p. DOI:10.17323/978-5-7598-2128-1 (In Russ.).
15. Murashchenkova N.V. Sotsial'nye aksiomy i strakh pered COVID-19: mul'tigrupповой analiz svyazi u studencheskoi molodezhi trekh stran [Social Axioms and Fear of COVID-19: a Multigroup Analysis of the Relationship among Student Youth of the three Countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 89—108. DOI:10.17759/sps.2022130207 (In Russ.).
16. Murashchenkova N.V., Gritsenko V.V., Kalinina N.V., Konstantinov V.V., Kulesh E.V., Malenova A.Yu., Malyshev I.V. Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 68—88. DOI:10.17759/sps.2023140405 (In Russ.).
17. Nestik T.A. Cotsial'nyi optimizm rossiiyan v usloviyakh krizisa: rezul'taty longitudynogo issledovaniya [Social Optimism of Russians in a Crisis: Results of a Longitudinal Study]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2023. Vol. 44, no. 3, pp. 5—17. DOI:10.31857/S020595920026152-3 (In Russ.).
18. Nuzhna pomoshch': chto proiskhodit s mental'nym zdorov'em v period turbulentsnosti [Need help: what happens to mental health during turbulence] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.hse.ru/rfms/news/817863911.html> (Accessed 02.07.2023). (In Russ.).
19. Ot (ne)stabil'nosti k (ne)opredelennosti: kakoi byla molodezh' v 2020 godu i kakoi stala v 2022-m. [From (not)stability to (not)certainly: what was the youth in 2020 and what became in 2022]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/811726959.html> (Accessed 12.07.2023). (In Russ.).
20. Padun M.A., Bykhovets Yu.V., Kazymova N.N., Chentsova-Datton Yu.E. Russkoyazychnaya versiya «Mezhdunarodnogo oprosnika travmy»: adaptatsiya i validizatsiya na neklinicheskoi vyborke [Russian

Version of The International Trauma Questionnaire: Adaptation and Validation in a Non-clinical Sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 3, pp. 42—67. DOI:10.17759/cpp.20223004 (In Russ.).

21. Petrunina D.S. «Perekhodnoe pokolenie»: pokolencheskaya identichnost' millenialov [“Transitional generation”: generational identity of Russian millennials]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 2, pp. 57—64. DOI:10.31857/S013216250018036-2 (In Russ.).

22. Prokhorov A.O., Chernov A.V. Stanovlenie sistemy mental'noi regulyatsii psikhicheskikh sostoyanii studentov v protsesse obucheniya v vuze [Maturation Of Students' Mental States Regulation System During Their University Studies]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 101—121. DOI:10.24412/2073-0861-2022-1-101-121 (In Russ.).

23. Radaev V.V. Prepodavanie v krizise [Teaching in Crisis]. Moscow: Izd. Dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2023. 200 p. DOI:10.17323/978-5-7598-2759-7 (In Russ.).

24. Sedova N.N. Mirovozzrencheskie ustanovki rossiyan: opyt empiricheskogo analiza [Worldview Attitudes of Russians: Empirical Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, no. 6, pp. 402—415. DOI:10.14515/monitoring.2022.6.2361 (In Russ.).

25. Smirnov V.A. Grazhdanskie ustanovki rossijskikh studentov v kontekste special'noj voennoj operacii [Civilian Attitudes of Russian Students in the Context of a Special Military Operation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2023. Vol. 32, no. 8, pp. 9—23. DOI:10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23 (In Russ.).

26. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital generation of Russia: competence and security]. Moscow: Smysl, 2017. 375 p. (In Russ.).

27. Spetsial'naya voennaya operatsiya v Ukraine: otnoshenie rossiyan. 12 volna (16—19 iyunya 2023) [Special Military Operation in Ukraine: Russian Attitude. 12 Wave (16-19 June 2023)] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://russianfield.com/12volna> (Accessed 22.07.2023). (In Russ.).

28. Stasjuk E.V. Osobennosti samoidentifikacii molodezhi Habarovskogo kraja v usloviyah special'noj voennoj operacii [Features of self-identification of youth of the Khabarovsk territory in the conditions of special military operation]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2023, no. 4(105), pp. 218—230. DOI:10.22394/1818-40492023-105-4-218-230 (In Russ.).

29. Stress — i kak s nim borot'sya? Analiticheskii obzor VTsIOM. 25 iyulya 2022 g. [Stress — and how to deal with it? Analytical review of VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). July 25, 2022] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja> (Accessed 02.07.2023). (In Russ.).

30. Grigoryan L.K., Ponizovskiy V. The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia. *International Journal of Comparative Sociology*, 2018. Vol. 59(5—6), pp. 403—427. DOI:10.1177/0020715218806037

31. Nartova N. Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era. In: Omelchenko E. (eds.). *Youth in Putin's Russia*. Palgrave Macmillan, Cham, 2021, pp. 137—165. DOI:10.1007/978-3-030-82954-4_4

32. Russia ISSP 2013 — National Identity III Questionnaire. URL: <https://www.gesis.org/en/issp/modules/issp-modules-by-topic/national-identity/2013>

Информация об авторах

Муращенко Надежда Викторовна, доцент департамента психологии факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashchenkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Получена 12.09.2023

Принята в печать 30.08.2024

Received 12.09.2023

Accepted 30.08.2024